

Кировец

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова

№ 28 (316)

Четверг

15

НОЯБРЯ

1956 г.

Год изд. 13-й

Цена 20 коп.

Учебный процесс нуждается в перестройке

В последнее время вопрос о перестройке учебного процесса в вузах был поднят как в центральной печати («Литературная газета», «Комсомольская правда»), так и в нашей институтской газете «Кировец».

Внимание к этому вопросу вполне закономерно, так как подготовка высококвалифицированных специалистов может быть обеспечена только при условии резкого усиления самостоятельной работы студентов над учебным материалом. В течение ряда лет в вузах сложилась обстановка, при которой вся тяжесть подготовки будущего специалиста легла на аудиторские занятия.

Большое количество лекций, практических и лабораторных занятий занимает большую часть рабочего дня и оставляет мало времени для работы студентов над книгой, специальным журналом и т. д.

Сами лабораторные и практические занятия во многих случаях поставлены таким образом, что студент и здесь не проявляет самостоятельности: преподаватель считает своим долгом немедленно ответить на любой вопрос студента, хотя студент сам мог бы найти правильное решение, если бы немного подумал.

Большим злом является многопредметность. Маленькие дисциплины в 30-50 часов, часто мало содействующие подготовке специалиста определенного профиля, никак не приучают студента к глубокому изучению предмета, отвлекая его, однако, от серьезной работы над большим, сложным и главным (не будем бояться этого слова) для его будущей специальности предметом.

На методических конференциях в прошлом году было принято много правильных решений, но они слабо претворились в жизнь, так как носили только характер рекомендаций. Теперь под эти решения письмом МВО СССР от 15 сентября 1956 года подведена правовая база.

Что же нужно сделать, чтобы значительно улучшить учебный процесс? Нам кажется (это мнение сложилось в результате многократных обсуждений), что исправление недостатков должно идти по трем линиям:

а) Необходимо на кафедрах, во многих случаях с привлечением родственников кафедр, тщательно обсудить объем часов, отведенных на данную дисциплину по учебному плану, место, которое данная дисциплина занимает в подготовке специалиста определенного профиля, и смело пойти на сокращение программы (и количества часов) по дисциплинам вспомогательным, не решающим.

б) В пределах отведенных для данной дисциплины часов тщательно просмотреть содержание лекционного курса, практических и лабораторных занятий с тем, чтобы некоторые вопросы (а может быть и разделы) из лекционного курса, освещаемые в других курсах, более простые по своему характеру или менее важные, были бы опущены, перенесены на практические занятия или изложены менее подробно.

В списке практических и лабораторных занятий должен быть оставлен тот разумный минимум, который может и должен обеспечить получение студентами необходимых навыков самостоятельной работы по данной дисциплине.

Совершенно естественно, что

работа полностью не будет закончена непосредственно на самих занятиях (по крайней мере, у большинства студентов) и она будет завершаться дома.

Однако кафедра должна позаботиться о том, чтобы количество часов, которое студент должен затратить дома на завершение работы, не превышало примерно 50% времени, отведенного на эти работы по учебному плану.

При выполнении студентами работы в лабораториях, на практических занятиях должна быть создана обстановка максимальной самостоятельности: на вопросы студентов преподаватель отвечает после того, как студент пытался решить этот вопрос самостоятельно.

в) Деканатам необходимо составить проекты новых учебных планов с целью уменьшения, сокращения количества дисциплин, изучаемых студентами.

Речь идет не о таком «сокращении» дисциплин, которое производило МВО, когда две дисциплины давались под объединенным названием с оставлением самих дисциплин на старых местах с их количеством часов.

Было бы целесообразно объединение произвести по существу: в необходимых случаях дать комплексную дисциплину, которая обеспечила бы изучение других профилирующих дисциплин.

Намечающееся у нас в институте решение этого вопроса, сводящееся, в ряде случаев, к сокращению всех дисциплин на 20—25% с оставлением без изменения самих учебных планов, не может быть признано правильным.

Это действительно приведет к сокращению рабочего дня у студента (до 36 часов на младших и до 30 часов на старших курсах), но одновременно вызовет и резкое сокращение учебного веса профилирующих дисциплин.

Только одновременный пересмотр учебных планов, программ и количества часов на каждую дисциплину с учетом ее места в подготовке специалиста определенного профиля поможет правильно решить вопрос о заметном улучшении подготовки высококвалифицированного специалиста, способного самостоятельно ориентироваться во всех сложных вопросах производства.

Попутно хотелось бы затронуть и вопрос о свободном посещении занятий. Не вдаваясь сейчас в аргументирование положительных и отрицательных сторон свободного посещения занятий, я хочу напомнить, что история советской высшей школы знает период, когда посещение занятий было обязательным. Вряд ли есть основания сказать, что в тот период готовились, менее квалифицированные специалисты.

Во всяком случае, было бы правильным введение в ряде вузов (на первое время) свободного посещения занятий на последних двух курсах с тем, чтобы в дальнейшем распространить это и на остальные курсы, исключая, пожалуй, первый курс — переходный от школы к вузу.

Хотелось бы, чтобы в институте в ближайшее время была организована открытая дискуссия (с привлечением студентов) по всем вопросам перестройки учебного процесса.

Л. ЧЕРНУХИН, доцент.

На этой странице мы продолжаем публиковать отклики на инструкторное письмо Министерства высшего образования СССР.

Что думают читатели «Кировца» о путях улучшения учебного процесса и научно-исследовательской работы в нашем вузе?

По-новому

В новые времена жить по-старому нельзя. Именно эта мысль содержится в инструкторном письме Министерства высшего образования.

В этом письме анализируются главные стороны вузовской жизни и указываются пути и способы улучшения нашей работы.

Несомненно, что многие из наших кафедр уже в этом году смогут перестроить свою работу по-новому.

Но кафедра органической химии не в состоянии будет, к сожалению, заметным образом уменьшить свою большую учебную нагрузку в этом году. Дело в том, что мы в течение последних лет систематически проводим такие мероприятия, как сокращение объема домашних заданий, освобождение отдельных студентов от сдачи зачетов и коллоквиумов.

Было осуществлено слияние двух потоков по лекционному курсу. Соединять же подгруппы в группы при проведении лабораторных занятий мы ни сейчас и ни в ближайшем будущем не считаем возможным.

Таким образом, в резерве у нас осталось очень мало из того, за счет чего можно было бы снизить нашу учебную нагрузку.

Сотрудники нашей кафедры готовы уже в этом году изучать опыт работы родственных кафедр других вузов. Запланированы две командировки в Москву, намечен ряд других мероприятий.

При обсуждении инструкторного письма на кафедральном совещании мы обратили внимание на то, что в этом документе почти совершенно не затрагивается еще одна сторона вузовской жизни, на наш взгляд, очень важная.

Мы имеем в виду то, что можно назвать кафедральным «битом» — оснащенность оборудованием, обеспеченность помещением и хозяйственное обслуживание. Совершенно ясно, что все это самым теснейшим образом связано с тем, о чем говорится в письме министерства.

Очевидно, что без надлежащего современного оборудования, при нашей тесноте и при таком хозяйственном обслуживании кафедр, какое укоренилось у нас, построить работу по-новому нельзя. Наш кафедральный быт требует к себе самого серьезного внимания.

И. САМСОНОВ, доцент.

★ Получена телеграмма, в которой сообщается, что Вассиский райком КПСС и исполком райсовета депутатов трудящихся наградили факультет механики нашего института Почетной грамотой за участие в уборке урожая в 1956 году.

★ 9 ноября состоялся митинг комсомольцев и молодежи Омска, посвященный награждению

Об одном дискуссионном вопросе

В жизни советской высшей школы в настоящее время происходят существенные изменения, направленные на повышение качества подготовляемых специалистов. Некоторые из этих изменений уже узаконены и входят в жизнь. Другие находятся в процессе обсуждения. К числу последних относится вопрос о обязательном посещении лекций.

В печати по этому вопросу опубликовано ряд статей и мнение работников высшей школы. Большинство считает, что настало время отменить обязательность посещения лекций. Но есть и обратные мнения.

Одним из аргументов против отмены обязательности посещения лекций выдвигается то, что большинство студентов получает государственную стипендию, и все они освобождены от платы за обучение. Поэтому студент обязан отбывать то, что ему дает государство и, в частности, обязан посещать все виды занятий.

Студент действительно обязан государству всем, и он действительно обязан оправдать своим трудом те затраты, которые делает на него государство.

Но мне кажется, что основная обязанность студента заключается не в том, чтобы отсчитывать положенное число часов в аудитории в качестве ее «заполнителя», а в том, чтобы готовиться стать полноценным специалистом, глубоко разбирающимся во всех вопросах соответствующего производства.

Какой толк от того, что студент со скупоющим видом сидит на лекции, нередко занимаясь делами, не имеющими никакого отношения к тому, о чем ему говорится с кафедры?

Да ведь и не секрет, что на некоторых лекциях присутствует не более половины слушателей, хотя по сводкам все обстоит благополучно. Таким образом, получается, как говорил В. И. Ленин, по форме хорошо, а по существу — никуда не годится.

Не правильнее ли будет, если студенту предоставить право самому решать вопрос, как ему лучше приобщать знания. Мне кажется, что так будет правильнее.

Студент будет более ответственно относиться к своей подготовке и не будет ограничиваться только конспектами, подчас очень плохими. А ведь подготовка только по конспектам — явление, довольно широко распространенное.

Всесторонняя же и требовательная проверка знаний со стороны преподавателя не позволит студенту злоупотреблять предоставленным ему правом.

Далее. Высыкаются опасения, что при обязательном посещении лекций аудитории будут малолюдными. Да, это может быть.

Но чем хуже малолюдная аудитория, чем та, которая физически заполнена студентами, а по существу то значительная часть студентов отсутствует, не слушая лекции или занимаясь посторонними делами? Я думаю, что ничем.

Такая малолюдная аудитория даже лучше, так как в ней будут сидеть только те студенты, которые с интересом и с пользой слушают лекцию.

Но дело не только в этом. Ведь не секрет, что в вузах (в том числе, вероятно, и в нашем) есть еще такие лекторы, которые или пересказывают своими словами учебник (и иногда пересказывают плохо), или вместо глубокого теоретического рассмотрения вопроса заполняют отведенные им часы скудным описательным материалом или в полном смысле слова читают лекцию в полном отрыве от аудитории по готовому тексту, иногда составленному несколько лет тому назад.

Есть, видимо, еще и такие лекторы, которые значительную часть лекции читают по книге и вместо живого слова заполняют время читаями и т. д.

Если нет таких лекторов в нашем институте, то это очень хорошо. В таком случае опасаться за отсутствие слушателей не придется. А если такие лекторы есть? Будет ли студент ходить на такие и подобные лекции?

Опасаясь, что нет. И хорошо делает! Зачем зря тратить время, если его с пользой можно использовать для самостоятельной работы? А из факта плохого посещения лекций вытекает огромной важности вывод. Лектор, который из-за плохого качества лекций останется без слушателей, вынужден будет коренным образом перестроить свою работу, очень серьезно готовиться к лекции с тем, чтобы заполнить ее новым, интересным и доходчивым материалом. И тогда к нему на лекцию придут.

А если он не сумеет этого сделать, то тогда ему, очевидно, придется уступить место тому, кто способен это сделать.

Но думаю, что большинство преподавателей, лишившись «брони» в виде обязательного посещения лекций, сумеет перестроиться. Поэтому я не сомневаюсь в том, что при обязательном посещении лекций их качество, а следовательно и качество подготовки специалистов, будет значительно выше.

Наконец, иногда говорят, что студенты будут злоупотреблять предоставленным им правом необязательного посещения лекций и будут попусту растрачивать время. Конечно, бездельники найдутся. Но ведь они есть и теперь! И жизнь быстро укажет на подобающее место тем, кто пришел в вуз не за знаниями, а для того, чтобы весело провести время.

Я полагаю, что было бы оскорбительным для нашей советской молодежи, если бы кто-либо попытался всех студентов отнести к разряду таких бездельников. А тех, кто в первое время может свихнуться на этот путь по неопытности или наивности, нужно поправлять, помогать им. И в этом будет заключаться большая задача и общественных организаций, и педагогического коллектива.

Для большинства злоупотребляющих предоставленным правом самостоятельной работы большим рычагом явится регулирование стипендий и различные меры наказания, надобность в которых со временем будет сокращаться.

Итак, я за то, чтобы посещение лекций было необязательным. Я уверен, что этот мощный рычаг к развитию самостоятельности у студентов, к повышению качества подготовки специалистов и к повышению квалификации педагогических кадров высшей школы.

К. ГОРШЕНИН, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, член-корреспондент Академии имени В. И. Ленина.

ВЛКСМ орденом Ленина. В митинге приняли участие студенты всех факультетов нашего института. От их имени выступила Л. Алкина.

★ Театральный коллектив института заново восстановил изображение «Озорная дюжина», показав его первокурсникам 10 и 11 ноября. В новых ролях успешно выступили Л. Сергеева, Л. Вдовина, В. Ермакова и В. Бутыков.

★ В аудитории № 44 состоялся концерт артистов Львовской эстрады.

О „заочном“ проекте, дублировании и прочем

Да, и у нас есть штурмовщина. На гидрометеорологическом факультете она носит массовый характер.

Самое слово «штурмовщина» напоминает о гуляющем в начале семестра студенте, который «штурмует» только в конце семестра. Было время, и мы «штурмовали». А теперь, в IV курсе, работаем с самого начала семестра.

Мы в неделю три раза занимаемся до трех часов и три раза — до пяти часов. Как будто тут ничего нет страшного.

Но дело в том, что каждый студент, кроме того, в день занимается еще часа три—четыре. Так, фактически мы в день занимаемся 11—12 часов.

Более того, мы ждем с нетерпением воскресенья. Но мы ждем его не для того, чтобы отдохнуть, а для того, чтобы «нажимать» на проекты. А когда же нам отдыхать, сходить в кино, подышать свежим воздухом, потанцевать или почитать книгу или газету?

Некоторые могут сказать: ты пришел учиться, так воспринимай то, что дают. Чем больше дают, тем тебе лучше — много будешь знать. Нет, это неверно. «Лучше меньше — да лучше».

Но мы здесь не хотим защищать и студентов. У нас очень много таких, которые хотят этой защиты. Это те, кто ищет легкий путь в жизни.

Первое, что нам мешает получить качественные знания — это отрыв наших занятий от жизни, от практики.

Вот в прошлом году мы проектировали слайное основание, нам читали много лекций. А в результате мы знаем только теорию расчета, но очень туманно представляем, что же такое сваи, как на деле организуется работа. Не знаем, какие там работают машины, как долго они забивают сваи, какой у них звук и т. д. Это очень мешает практическому усвоению материала.

Так же «заочно» мы проектируем водоемы, плотины, насосные станции, только силой воображения представляем их. Или по «Строительному делу» теряли мы десятки часов, чтобы представить, как укладывается кирпичная стена, на практических занятиях «играли» как дети, укладывали модель кирпичца, когда рядом шло строительство нового общежития. За час бы мы усвоили это все, знали бы работу каменщика, знали бы, как готовится раствор и т. д.

Хорошо было бы часто проводить экскурсии. Сначала надо знать точно (а не представлять), что такое плотина или водослив, а уже потом их проектировать. Так же неплохо бы было после I или II курса работать на производстве, работать не как практикант, а как рабочий.

Во-вторых, надо больше практических занятий, меньше лекций. Возьмем хотя бы, как мы изучали тракторы. Читали лекции и то же повторялось на практических занятиях, только там показывали детали механизмов. А нельзя ли обойтись без лекций?

По многим предметам дают очень много лишнего, много формул, которые все равно забываются. А нельзя ли в ряде специальных

предметов весь учебный процесс сосредоточить вокруг проектов и курсовых заданий, вкратце остановиться на основных теоретических положениях, а в основном процессе учебы — вести в порядке разъяснения проектов и курсовых заданий. А остальное студент сам бы проработал.

Так, например, сейчас мы по «Насосам и насосным станциям» проект выполняем без лекционного курса (ввиду временного отсутствия преподавателя). Но ничего нет в этом страшного.

Нам кажется, что мы получаем в процессе проектирования именно то, что нам необходимо будет на производстве. Если бы несколько расширить эти практические занятия, нам бы совсем не понадобился лекционный курс.

Так можно организовать учебный процесс по «Гидротехническим сооружениям», «Инженерным конструкциям», «Сопротивлению материалов», «Теории сооружений», «Основаниям и фундаментам» и по ряду других предметов. Сколько освободится времени, сколько выпадет ненужных формул!

Могут сказать, что институт — храм науки, теории, что, мол, в этом случае сокращаются основы, азы науки.

Пусть наши вузы готовят людей практики, а не науки. Людей науки пусть готовят в аспирантуре, да не из наших студенческих рядов, а из тех, кто работал на производстве.

Несколько слов об экзаменах. Правильно говорят, что это — лотерея. Действительно, сколько ни выучишь, но вдруг попадется какая-нибудь недосмотренная мелочь или допустишь случайную ошибку — уже не получишь «пятерки», или, наоборот, знаешь кое-как, а «вытянул хороший билет» — получил «пять».

А нельзя ли по тем предметам, по которым выдают проектные задания, экзамены сдавать по ходу защиты проекта?

Пусть преподаватель спросит, побеседует по проекту и, учитывая работу студента за весь семестр, поставит оценку. Тогда не будет случайностей и качество проектирования станет лучше.

Лекционный курс можно сократить, убрав отдельные, дублирующие друг друга, темы из ряда предметов. Достаточно привести такой пример: у нас виды воды в почве читали по пяти предметам (агрономии, почвоведению, гидравлике, основаниям и фундаментам, гидрогеологии).

Так же дублируется ряд тем по гидрологии и регулированию стока, по строительным материалам и геологии, по мелиорации и земледелию и т. д.

Или: зачем по физике читать отдел электричества, когда мы проходили целый курс электротехники. Все это отнимает время.

Пока не будет больше свободного времени — мы не сможем заниматься самостоятельно. Но у нас нет «ненужных» предметов! Все предметы нужны. Только по ним надо преподавать «меньше — да лучше».

В. ЯКОВЛЕВ, студент IV курса гидрометеорологического факультета.

„Я это уже сдал“

Часто слышим мы эти слова после экзамена от студента, который одним наскоком, в три—четыре предэкзаменационных дня, «овладел» всей наукой, а затем... «сдал» свои знания профессору или преподавателю.

Кому же нужны такие знания?

Знания, полученные по одной дисциплине, служат основой или дополнением другой дисциплины. А не зная основ, нельзя идти дальше.

Мы должны бороться с таким ненормальным явлением, как штурмовщина. Поможет нам в этом профессорско-преподавательский состав института.

Зародыш штурмовщины лежит уже в начале нашего обучения. На I курсе, по нашему мнению, лучше проводить практические и семинарские занятия, а не лекционные. Очень ценны были бы обзорные лекции по отдельным разделам дисциплины, проработанным студентами. Эти лекции помогают разработанный материал связать в общее, единое представление о дисциплине.

Одной из причин штурмовщины является сильная перегруженность студентов аудиторными и, большей частью, лекционными занятиями. Например, 32-я группа агрономического факультета занимается в среднем 44 часа в неделю.

Кроме того, за две недели мы должны пройти курс лабораторно-практических занятий по агрохимии (70 часов). А ведь нам еще надо заниматься самостоятельно с книгой, конспектировать произведения классиков марксизма-ленинизма, переводить «тысячи» по иностранному языку. Надо успеть сделать свои будничные дела и отдохнуть.

Сокращение лекционных занятий даст возможность больше заниматься самостоятельно. Это, несомненно, повысит ответственность студентов, повысит уровень занятий и приучит навыки практической самостоятельной работы.

Ю. ЕФИМОВ, студент III курса агрономического факультета.

Нужно время для самостоятельной работы

Один студент, например, не изучает систематически какой-либо курс — будь то сопротивление материалов или общее земледелие и растениеводство. Однако после каждого экзамена он имеет удовлетворительную, а иногда даже и отличную оценку. Другой студент получает — неудовлетворительную.

Так бывает в каждую сессию. Оба студента «изучали» этот курс в два—три дня, которые предусмотрены в расписании экзаменов для того, чтобы повторить забытые вопросы, а также подготовиться те, по которым имеются слабые знания.

Но то, что студенты «познались» в два—три дня, они забыли через 5—6 дней! Зачем же они учат, если через неделю не знают курса? Они только для того и учили, чтобы сдать экзамен, получить стипендию и иметь возможность в дальнейшем пребывать в институте.

Таких студентов не единицы. Известно, что любой лектор освещает самый необходимый минимум вопросов по данному курсу. Для изучения курса студентам нужно много читать, а на это необходимо время.

Прослушав лекцию по политической экономии, студент должен для полного усвоения вопросов самостоятельно проработать с литературой два—три часа, только тогда он будет иметь прочные знания и хорошее понимание курса. То же и по остальным предметам.

Итак, если студент прослушал за день четыре лекции, то есть проработал в аудитории 8 часов, то дома он должен проработать самостоятельно еще не менее 8—10 часов.

Но, кроме изучения текущего материала, студент должен выполнять индивидуальные задания по каждой дисциплине, курсовые проекты и необходимые чертежи. Выполнение чертежей требует не меньше времени, чем выполнение расчетной части проекта.

В этом семестре студенты факультета механизации имеют аудиторных занятий в неделю на I курсе 46 часов, на II — 42—44 часа, на III курсе — 42 часа, на IV — 40—42 часа, на V — 34.

Столько же времени студенты должны работать самостоятельно. Кроме того, они ежедневно должны затрачивать на выполнение курсовых проектов 20—30 часов, на перевод иностранной литературы — 10—12 часов.

Чтобы не иметь пробелов в знаниях, студент должен ежедневно систематически заниматься 16—18 часов.

Но он обязан читать газеты, заниматься спортом, читать художественную литературу. Это необходимо.

Такая нагрузка не под силу ни одному студенту. Вот и приходится изучать дисциплины только по конспектам лекций, не прибегая к литературе. Но не у всех студентов хорошие конспекты, не за каждым лектором можно записать хороший конспект.

Правда, среди студентов есть лодыри, которые вообще не пишут конспектов. Таких, конечно, не следует оправдывать.

И есть студенты, которые, прикрываясь перегруженностью, не изучают даже того минимума, который дается на лекции. Эти студенты «штурмуют» каждый предмет.

Таких штурмовщиков экзаменатор, конечно, не сможет выявить. Это сможет сделать только преподаватель, ведущий практические занятия и участвующий в приеме экзамена.

Нужно организовать учебный процесс так, чтобы студенты имели максимум времени для самостоятельной работы.

Н. ШИШКИН, студент IV курса факультета механизации.

Иностранные языки и В. Карабин

радивый студент. Вина преподавателей в том, что они помогают деканам лить воду на это колесо. Может, они и не совсем волены следовать голосу своего сердца: «записки» обязывают еще и еще раз опросить студента.

Студенческие организации легковесно подходят к вопросам воспитания студентов. Волею или неволею они разжигают страсти тех, кто усматривает в учебном процессе какое-то «закабаление», от которого нужно избавиться.

На комсомольском собрании агрономического факультета, состоявшемся 24 октября, выступил редактор стенгазеты «За урожай» В. Карабин. Абсурдность его заявления, что иностранный язык ввели на старших курсах лишь потому, что «преподавателей некуда девать» — очевидна. Но кто из присутствовавших выступил против такой демагогии? Никто!

И это тем более парадоксально, что «Комсомольская правда» буквально на следующий день (25 октября) в статье «Какой иностранный язык вы изучаете?» пишет:

«...В комитете комсомольского комитета (Института иностранных языков Москвы — А. К.) целый день требовательно звонит телефон. Школьники, студенты, рабочие заводов, почтовые служащие, продавцы, официанты, дворники, кондукторы городского транспорта, артисты, милиционеры — все берется за языки, кто — ради усовершенствования, кто — «освежить в памяти», кто — чтобы усвоить хотя бы азы. На помощь к ним пришли сотни специалистов».

Эти строки печатались в то самое время, когда В. Карабин призывал «зло пресечь — собрать инязыки и сжечь!». У «Комсомольской правды» другая точка зрения, чем у В. Карабина и тех, кто аплодировал ему. А ведь рукопис-

кали-то сторонники штурмовщины! Навольно напрашивается сравнение: наш студент В. Карабин — и дворник. Кто должен больше стремиться к знанию иностранного языка?

Большинство студентов, разумеется, неплохо работает над языками. На том же агрономическом факультете 45 и 43-я группы, параллельные 41-й (где учится В. Карабин), аккуратно посещают необходимые занятия, сдают положенные «тысячи».

Студентки В. Артушенко, З. Иванова, К. Кожура, А. Жукова и другие почти рассчитались за 7 семестр по переводу технической литературы. То же самое можно сказать и о 35 и 37-й группах.

Иначе обстоит дело в некоторых других группах. К работе над переводами литературы по специальности не приступили еще: 31, 33, 34-я группы землеустроительного факультета; 41-я группа экономического факультета; 32 и 35-я группы землеустроительного факультета.

Не посещают занятия и плохо работают студенты 34-й группы агрономического факультета.

Отдельные «штурмовщики» все еще не взяли индивидуальных заданий. Так, студентка Н. Швыдкова (34-я группа) не только не приступила к работе в этом году, но еще не рассчиталась и за прошлый.

Студент Н. Черемшенков (IV курс экономического факультета) до сих пор не выполнил задания за III курс. Студенты Б. Захаров и И. Плесовских еще не получили индивидуальных заданий. Перечень фамилий можно было бы продолжить.

О чем это свидетельствует? О том, что «штурмовщина» — такая ржавчина, которая поражает многих. Задача сегодняшнего дня — создать атмосферу нетерпимости, общественного мнения вокруг тех, кто поддается вредному влиянию «штурмовщины».

А. КОНДРАТЬЕВ, преподаватель.

КАНУН Нового года. Торжественность наступающего праздника.

Молодежь тает из угла в угол гирляндами пестрых флажков и электрических лампочек, возводит бумажную стену из разноцветных лент, устанавливает традиционную елку с Дедом Морозом — последние приготовления. И 2-й этаж инженерного корпуса, нарядный и чистый, готов принять гостей.

Но праздник не у всех. На третьем этаже коридор против восьмидесяти комнат забит студентами — дым коромыслом, мрачные лица, мрачные разговоры: студенты сдают «тысячи».

— Придирается, много спрашивает! Да, на улицу «хвостистов» праздник еще не пришел.

...Нет на свете мук сильнее муки штурмовщины! Не потому, что «осадой» трудно взять «крепость», — не всякий преподаватель выдержит ее, — а потому, что «штурмовщина» идет узкой и скользкой тропой, обрывом, с которого нетрудно сорваться. А сорвавшись — не так-то просто вскарабкаться.

Человека, одержимого «штурмовщиной», нетрудно опознать в период зачетно-экзаменационной сессии: он бледен, на лице — печать физической и умственной усталости.

Но кто толкает на эту тропу студента? Все, или почти все. И студенческие организации, и преподаватели, и, более всего, сержбольные деканы.

Вузовский устав не устанавливает, сколько раз можно допускать студента к пересдаче зачета. Пользуясь этим, деканы и их заместители не отказывают напористому студенту в письменных разрешениях. Иногда встречаются такие даже без фамилии студента («Разрешается пересдать то-то. Подпись декана»).

Такая постановка дела стимулирует ничегонеделание в течение семестра. Рассчитывая на «авось», «штурмовщики», нахватавшись верхов, отправляются к преподавателю.

И — завертелось колесо, а в нем — не-

Ширится и крепнет связь института с его питомцами. Выпускники-кировцы пишут нам о своих первых шагах на производстве, об успехах и неудачах.

В их письмах содержится много ценных предложений по улучшению учебного процесса.

Более 150 питомцев института в разных областях нашей Родины получают «Кировец». Из нашей газеты они узнают о сегодняшней жизни коллектива, о работе своих товарищей.

Недавно редакция разослала письма руководителям ряда учреждений, где работают наши выпускники. Сегодня мы начинаем публиковать полученные ответы.

М. М. Мелехина работает в проектно-изыскательской группе Восточно-Казахстанского облупрводхоза в качестве старшего инженера.

Работа очень интересная и имеет большое значение, требует большой серьезности, точности и большой ответственности.

М. М. Мелехина, несмотря на трудности, заключающиеся в специфике самой работы, вполне с ней справляется, к делу относится добросовестно.

Разумеется, не всегда все идет гладко — бывают в ее работе и ошибки, приходится многому учиться в процессе работы. Надо сказать, что выпускники гидрометеорологических факультетов изучают геофизику только на I и II курсах и зачастую недостаточно обращают внимания на этот предмет, а поэтому на производстве им приходится заново учиться. Не избежала этой участи и М. М. Мелехина.

В настоящее время под руководством М. М. Мелехиной ведутся изыскания в колхозе имени Жданова Предгорненского района нашей области под правильное орошение. И надо сказать, справляется она со своими обязанностями хорошо, не повторяя прежних ошибок.

Зачастую наши изыскатели, проводя изыскания, уподобляются топографам и забывают, что для проектирования будут нужны все данные, включая и экономику хозяйства, для которого ведутся работы. Иначе при проектировании не хватает данных и материалы изысканий не полноценны.

Вот от этого хотелось бы предостеречь товарищей, собирающихся работать на изысканиях.

А. БОБРЫШЕВ, начальник проектно-изыскательской группы Восточно-Казахстанского облупрводхоза.

Выпускница института Л. Н. Посохина работает на Губахинском химическом заводе с августа 1954 года инженером-геодезистом.

В то время завод находился еще в стадии строительства, а в сентябре 1955 года первая очередь завода была сдана в эксплуатацию.

Л. Н. Посохина зарекомендовала себя хорошим работником. Она проделала большую работу по геодезической разбивке цехов, коммуникации и различных сооружений. Она принимала активное участие в составлении генплана завода и заводского поселка.

В общественной жизни завода Л. Н. Посохина принимает активное участие. В 1954 году она была выбрана редактором заводской комсомольской газеты «Смена», а в 1956 году вошла в состав заводского комитета ВЛКСМ и является заместителем секретаря комитета, возглавляет политмассовый сектор.

В. ПАРАМОНОВ, секретарь партбюро завода. И. ТУРАНОАЕВ, секретарь комитета ВЛКСМ.

Книжные новинки

Книги, поступившие в фонд иностранной литературы библиотеки:

Персиваль Дж. Пшеница в Великобритании. 2-е изд. Лондон, 1948, 132 стр., 81 таблица (на английском языке).

Пятьдесят лет развития молочной промышленности США. Сборник. 288 стр. (на английском языке).

Журнал «Паразитология». Комплект за 1955 год. Кеймбридж (на английском языке).

Хенке, М. Практические методы в биохимии. Балтимора, 1948, 419 стр., илл. (на английском языке).

Фишер, Г. Сельскохозяйственное машиноведение. Штутгарт, 1951, 269 стр., илл. (на немецком языке).

Геодезический словарь на польском, русском, французском, немецком и английском языках. Варшава, 1955, 525 стр.

Шмальфус, К. Почвоведение. 7-е изд. Штутгарт, 1955, 274 стр., илл. (на немецком языке).

Ридель, В. Руководство по сыроделию. Хильдесхайм, 1955, 605 стр., илл. (на немецком языке).

Из истории нашего ИНСТИТУТА

ОЧЕРКИ
доцента
В. К. ИВАНОВА

В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЕ время в Сибири не было ни одного высшего сельскохозяйственного учебного заведения.

На всем огромном пространстве от Урала до Тихого океана существовал лишь Томский университет и открытый значительно позже — Томский технологический институт.

Вопрос о создании в Сибири сельскохозяйственного института, который бы дал не только кадры специалистов — агрономов, лесоводов, ветеринаров и т. д., но и исследователей ее природных богатств, ставился и обсуждался в различных инстанциях около двадцати лет.

Многие города: Томск, Новоноколевск, Иркутск, Красноярск, Омск, Барнаул, Благовещенск отстаивали право открытия сельскохозяйственного института, приводили в подтверждение многочисленные дово-

ды и соображения, выделяли участки земли, лесов, средства на строительство и содержание института.

Возбуждались ходатайства, писались и публиковались в печати обширные докладные записки; представляемые проекты рассматривались городскими думами, биржевыми комитетами, направлялись в департаменты и министерства, доходили до Государственной думы.

Однако, «прохождение» необходимого на этот счет законопроекта откладывалось на неопределенное время, дело не двигалось с места.

ПОСТРОЙКА сибирской железной дороги был дан выход сибирскому хлебу в Европеюскую Россию и на мировой рынок, что оказало большое влияние на сельское хозяйство.

После 1905—1906 годов, когда столыпинская реформа еще больше ухудшила положение

Наши должны быть НАШ КЛУБ?

Летом этого года я и Рита Реснянская были на совещании в облпрофсовете, где шла речь о работе V пленума ВЦСПС, проходившего в июне 1956 года.

Мы слушали и думали, что все то, о чем говорилось на пленуме, применимо к работе и нашего институтского клуба.

Какие мероприятия проводятся в нашем клубе?

Обычно, это только репетиции кружков, факультетские и институтские вечера.

Работа клуба не охватывает всех студентов, не объединяет их.

Клуб у нас невелик.

Если торжественную и художественную часть вечера можно организовать хорошо, то тан-

цы в нашем клубе — не отдых, в зале всегда тесно, душно...

А между тем, где нам и отдыхать как не в клубе?

Ведь далеко не все студенты обладают хорошим голосом или другими данными, позволяющими участвовать в кружках художественной самодеятельности.

В нашем клубе можно создать много интересных кружков.

Вот хотя бы кружок филателистов.

Марки открывают много интересного, рассказывают об истории народов и государств, пополняют знания.

А у нас редко кто занимается филателией.

Не так давно наши китайские друзья из Пекинской сельскохо-

зяйственной академии в числе других подарков прислали нам альбом коллекционных марок.

В письме, приложенном к альбому, они спрашивают, есть ли в нашем институте филателисты и просят, чтобы мы прислали им советские марки.

Марки мы им купили, а вот есть ли филателисты в нашем институте?

Почему бы в нашем институте не создать кружок любителей охоты?

В клубе можно было бы объединить фотолюбителей, любителей иностранных языков, литературы, музыки.

Каждый факультет в нашем институте живет несколько обособ-

ленно.

А такие объединения не только создали бы хороший и полезный отдых, но и способствовали бы созданию более сплоченного и дружного студенческого коллектива.

На заседаниях комитета ВЛКСМ разбираются случаи пьянства среди студентов, выносятся выговоры, некоторых даже исключают из института.

А не потому ли у нас имеются еще подбанные нарушения норм поведения, что студентам очень часто нечем заняться в свободное время?

Л. АЛКИНА, студентка IV курса факультета молочной промышленности.

А у нас не так?

ПО СТРАНИЦАМ вузовских газет

Плач профорга

То не белая береза в поле клонится,

Не трава к земле приклоняется,

То профорг пред злою группой

Плачет горько навзрыд, разливается:

«Ой вы, гой еси, ребяташки! Пожалейте меня, бедную-несчастную!

Ведь совсем меня в профроме замучили,

Не дают студентке мне покоя, Требуют список делегатов

На две, на профсоюзные конференции.

Нужно выбрать нам одиннадцать студентов,

А на меньшем профром не помирится».

То не море на берег обрушилось,

То не божья гроза разразилась,

Все студенты закричали, загладели тут:

«Не хотим мы тратить свое времячко,

Золотое времячко студенческое!

Взносы платим тебе и довольно с нас!

А до остального нам и дела нет!»

Что мне делать, товарищи читатели?

Как не впасть у профкома в немилость мне?

Как мне сладить со злыми студентами,

Как устроить перевыборы профоргов?

(Из газеты «Сталинский полиграфист» Моск. полиграфического института).

Нам пишут

Кафедра физиологии сельскохозяйственных животных с 1954 года просит дирекцию отремонтировать виварий. Но заместители директора по хозяйственной работе (сначала А. М. Серов, а потом Н. Ф. Алексеев) отговаривали тем, что кафедра не подавала заявки!

Ныне с ранней весны кафедра обращалась с просьбой пристроить к существующему виварию небольшое помещение для проведения экспериментов, так как совершенно нет базы для проведения научно-исследовательской работы и три научных работника (доцент Ф. А. Смирнов, ассистенты Р. А. Смирнов и Г. А. Кудрявцева) не могут выполнять научную работу.

Наши хозяйственники считают, что кафедры, де, подождают или обойдутся как-нибудь, дескать, пускать делают своими силами.

Д. КРИНИЦЫН, профессор.

малоземельных крестьян и деревенской бедноты, усилилось переселение в Сибирь.

Как указывал В. И. Ленин, «помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России».

Развивающееся в Сибири капиталистическое сельское хозяйство, которое, наряду с жестокой эксплуатацией бедноты, отличалось диким расхищением колоссальных природных богатств Сибири, не могло удовлетвориться остальными приемами земледелия.

Вот причины, заставлявшие выдвигать вопрос об организации в Сибири сельскохозяйственного института.

Но царское правительство не торопилось дать Сибири сельскохозяйственный институт. Оно вовсе не стремилось насыщать просвещение и развивать науку, боялось каждого высшего учебного заведения, особенно на «окраинах», где не было бы тяжелой гнет черносотенного режима и эксплуатации создавал благоприятную почву для проникновения передовых идей и организации борьбы против самодержавия и капитала.

ТОЛЬКО после Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей для народов нашей страны путь развития и прогресса, вопрос об учреждении в Сибири сельскохозяйственного института быстро разрешился. Институт был открыт в Омске.

Учебные занятия в институте, на единственном тогда агрономическом факультете, на-

чались 24 февраля 1918 года.

В ноябре было организовано ветеринарное отделение института, в декабре — отделение «кооперации и биотехнической экономики».

Но дальнейшему развитию института помешали мрачные годы интервенции и контрреволюционные матеки.

Институт был на грани полной ликвидации, и только когда Сибирь снова стала советской, началось разветвление первой в Сибири высшей сельскохозяйственной школы.

В начале 1920 года в составе института появился новый сельскохозяйственный — инженерный факультет, а институт получил наименование: «Сибирский институт сельского хозяйства и промышленности»; сокращенное название — «Сибсельхозпром».

В БОРЬБЕ за пролетариацию студенчества появился новый, неизвестный досих пор в высшей школе рабочий факультет — рабфак.

На этот факультет пришли батраки, рабочие, партизаны, красногвардейцы, партийные и советские работники, которые создали крепкое ядро советских студентов. Создавалась новая народная интеллигенция молодой советской республики.

В июне 1920 года институт пополнился еще одним факультетом, носившим на первых порах несколько поэтическое название — «факультет лесов и вод», позднее превратившееся в более привычное — «лесной факультет».

Впоследствии — в 1930 году — лесной факультет был переведен в Красноярск и реорганизован в Красноярский лесо-

технический институт.

Еще раньше выделялся в самостоятельный вуз ветеринарный факультет института, преобразованный в Омский государственный ветеринарный институт. Следует отметить, что появившееся на ветеринарном факультете медицинское отделение в 1923 году развернулось в Омский государственный медицинский институт.

Таким образом, если ветеринарный институт приходился нашему Омскому сельскохозяйственному институту родным сыном, то медицинский институт является, так сказать, внуком Омскому сельскохозяйственному институту.

ОМСКИЙ сельскохозяйственный институт, возникший в первые месяцы Советской власти, рос и развивался вместе с ростом и развитием нашего Советского государства.

Силы народа, разбуженные Великой Октябрьской социалистической революцией, как говорил В. И. Ленин, выходят «на арену такой работы, где они могут проявить себя, вернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».

Омский сельскохозяйственный институт — первый советский вуз в Сибири — в 1958 году отметит 40 лет своей деятельности. За этот срок возникли сельскохозяйственные институты и во многих других сибирских городах: в Новосибирске, Иркутске, Барнауле, Кургане, Благовещенске, Красноярске.

(Продолжение следует)

Больше задора, упорства, инициативы!

ЗАМЕТКИ О XI КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИНСТИТУТА

1. РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ...

Быть членом комитета ВЛКСМ — дело очень нелегкое. Ведь в институте около четырех тысяч комсомольцев!

Повседневных забот у членов комитета «хватает». И часто за этими текущими делами актив забывает о главном: о необходимости конкретно и оперативно руководить комсомольской организацией.

«Помощь комитета ВЛКСМ нередко ограничивалась указаниями: «соберите комсомольцев в воскресник», «обеспечьте явку на хор» и т. п.», — сказала в своем выступлении секретарь комсомольского бюро гидрометeorологического факультета Т. Нецаева.

А ведь такой «руководящий» стиль работы нашего комитета ВЛКСМ не случаен.

«Члены комитета очень редко бывают на факультете», — сказала студентка этого же факультета Н. Бузунова. — К нашему факультету были прикреплены три члена комитета: Н. Корулько, Н. Чернышева и Н. Медведова. А на заседаниях бюро и на комсомольских собраниях мы их видели очень редко».

А. Архипов и Э. Тюменцева, ответственные в комитете ВЛКСМ за культурно-массовую работу, много энергии вкладывали в общественностные мероприятия, а на факультетах они появлялись мало.

«Во всяком случае, на зоотехническом факультете они не бывали», — говорил в своем выступлении П. Мубаракшин. Этим можно объяснить, что подготовка к межинститутскому смотру художественной самодеятельности проводилась за две-три недели до начала смотра.

Много говорили делегаты конференции об учебе актива. Вопрос этот поднимается не в первый раз. Однако пока дальше разговоров о необходимости учить комсомольский актив дело не движется.

Ответственный в комитете комсомола за организационную работу Т. Бучак весь год болел, а секретарю комитета Л. Смыслову все как-то не хватало времени заняться этим вопросом.

Несколько слов о заседаниях комитета ВЛКСМ. Комитет комсомола заседал часто (излишне часто!). Но разбираемые вопросы готовились не всегда серьезно, иногда выносились непродуманные решения, повестка дня подчас бывала очень раздутой.

Сейчас, когда комитету ВЛКСМ даны права райкома по решению ряда вопросов, его роль должна возрасти.

Члены комитета комсомола, наши активисты должны четко представлять разницу между руководящими указаниями и конкретным, живым руководством.

2. НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО!

«У нас много проводится мероприятий», — сказал Н. Корулько. — Очень часто за этими мероприятиями наши руководители не видят живых людей, отдельных комсомольцев. Мы мыслим «мировыми» масштабами, охватили сразу тысячи студентов и довольны: провели массовое мероприятие!».

Конечно, культпоходы в театр, диспуты, лекции, собрания — дело важное, нужное. Но нельзя подходить ко всем с одной меркой. Нельзя забывать об индивидуальном подходе к людям. И ни в коем случае нельзя проходить мимо неправильного поведения отдельных студентов.

А факты аморального, позорного поведения комсомольцев у нас еще есть.

Студент экономического факультета А. Семкин, выступая на конференции, привел такие факты: и среди девушек и среди юношей встречаются такие, которые легкомысленно относятся к вопросам дружбы, любви. Одна студентка нашего института, комсомолка, кокетливо говорила своим подругам: «Через мое сердце пропущено 29 юношей!».

Драки, пьянки, к сожалению, у нас еще есть, и с этим комсомолы борются слабо. Дерутся отдельные студенты, дерутся целые комнаты, иногда бывают драки между факультетами. Совсем недавно проходил вечер встречи с первокурсниками на экономическом факультете. Студенты факультета механизации так жаждали понасть на этот вечер, что начали избивать экономистов. Утихомирить их смогла только милиция!

Нет сомнения, что наши комсомолы могут добиться, чтобы таких фактов у нас не было. Надо, чтобы все комсомолы были не равнодушными зрителями подобных поступков, а жестоко осуждали их.

3. СМОТРЫ ИЛИ ВОСПИТАНИЕ?

Коллектив художественной самодеятельности нашего института не первый год занимает первое место на городских смотрах. Это очень хорошо!

Плохо другое. Плохо, что порой вся самодеятельность готовится только для смотра. Целый семестр кружки художественной самодеятельности на всех факультетах бездействуют или почти бездействуют. За две-три недели до смотра начинается горячка, сверху раздается команда — «поднажать». На всех факультетах «жмут», потом смотр, а там... опять затишье!

Так было в прошлом году, так может случиться и в этом году. Во всяком случае, подготовка к смотру сейчас на факультетах не ведется.

Наши институтские хореография и хор выступают только перед жюри на смотре, а в другие времена года их и не слышно и не видно. Неужели грамоты и призовые места привели их к «почиванию на лаврах»?

Вот и встает вопрос: развитие художественной самодеятельности нам нужно для смотров или для воспитания студентов? Этот вопрос задавали многие делегаты XI комсомольской конференции.

4. «ГАЛОЧКА» В ПЛАНЕ

Почти на каждом факультете есть лектории. Студенты слушают лекции на разные темы. Но на многие лекции студенты не ходят — не хотят терять времени. Тематика лекций подбирается без учета интересов студентов, качество лекций низкое. Единственно, что дают подобные лекции, — это очередную «галочку» в плане политико-воспитательной работы.

Вот такие мероприятия, которые проводятся ради плана, у нас встречаются и в группах, и на факультетах, и в институтском масштабе.

Студентка факультета молочной промышленности Г. Бродовская говорила о том, как проходила конференция по атомной энергии. На эту конференцию пришло очень мало студентов, потому что уже почти на всех факультетах этот вопрос обсуждался. Конечно, конференцию проводить было нецелесообразно.

Бороться против формализма в работе — задача всех комсомольцев.

5. БОЛЬШОЙ ВОПРОС

Вопрос о быте — это «вечный» вопрос любого собрания, в том числе и комсомольской конференции. На каждом собрании вы услышите критику в адрес столовой (кормят невкусно, нет ножей, вилок), на каждом собрании ставится вопрос об общежитиях.

На XI конференции тоже поднимались все эти вопросы, новыми явились только объекты критики. Если раньше критиковались недостатки общежитий №№ 8-а, 6, 5, 4 и т. д., то теперь критиковались в основном новое общежитие № 9.

Студентка IV курса Т. Рудая говорила в своем выступлении о недостатках этого общежития: большая звукопроницаемость, часть кухни закрыта, на лестнице нет света, даже нет такой мелочи — мусорниц.

«Красные уголки», — сказал А. Храмцов, — бездействуют». Очень много говорилось о грубости коменданта общежития В. К. Матюшина.

Критика порядков в общежитиях, в столовой говорит о том, что наши бытовые комиссии, наши студенческие советы работают еще плохо. А комитет ВЛКСМ, комсомольские бюро факультетов не руководят их работой, смотрят на их бездействие сквозь пальцы.

6. О ЧЕМ ЕЩЕ ГОВОРИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ

Вопросов, поднятых делегатами, было много.

На конференции поднимался вопрос и о самостоятельной работе студентов. Выступающие говорили о необходимости сокращения некоторых курсов лекций, чтобы высвободить часы для самостоятельной работы.

Ставился вопрос о научной работе. Л. Березин и С. Коваль предложили курсовой проект сделать научной работой студентов.

Много говорили о спорте, о расширении связи со студентами других институтов и рабочими города.

Вопросов, волнующих нашу молодежь, наших комсомольцев, много. И многие из них может и должна решить наша комсомольская организация. Но для решения этих вопросов мало о них говорить, мало пылко выступать и принимать рекомендации — надо работать и активно бороться со всеми недостатками!

„Исключительная личность“

— Товарищи! Мы должны работать, не покладая рук... Вы полнять решения партии... Мы, экономисты, — ревизоры полей...

Такую речь произнес Н. Ермаков 1 сентября 1956 года перед отъездом студентов в колхозы. Он много говорил, но... сам в колхоз не поехал. Ермаков занялся чтением лекций в колхозах.

Вот уже третий год он читает лекции. Всякий одобрит такую заботу о просвещении масс. Но... чтение лекций вполне можно совмещать с работой в колхозе, как и делали другие студенты.

Н. Ермаков мог поехать в колхоз вместе со своей группой, но он исчез из поля зрения товарищей, зная из прошлого опыта, что его никто не осудит за это (он же имеет связь с обкомом ВЛКСМ!). Ермаков ради денег злоупотребляет доверием комсомола.

Третий год читая лекции, он не понял, что и он должен помогать физическим трудом колхозам. «Лектор» Ермаков не задумывался над темой лекций, соответствует ли она злобе дня. Это его не касалось. В период уборочной он читал о посеве кукурузы.

Произнося патристические речи на собраниях, в кружке, в колхозе, он никогда не отличался патристическими поступками.

Ермаков стоит в стороне от жизни III курса, а факультета — подавно! До сих пор он не знает даже фамилий и имен своих товарищей. В своей группе ему ни до чего нет дела.

«У меня, говорит, своих дел — бездна».

В июле 20 комсомольцев нашего курса поехали по призыву партии на сеноуборку. Но в числе их не было Ермакова. Он не замедлил поехать в обком ВЛКСМ за путевками лекций и, таким образом, считал себя «спасенным» от работы в колхозе.

Почему же он, считающий себя политически «подкованным» и разбирающимся во всем, не поехал в колхоз?

Такое поведение Ермакова возмущает студентов.

О том, что Ермаков думает о себе, говорит такой случай. Летом 1955 года студенты нашего курса были на уборке сена. Под давлением товарищей поехал и Ермаков.

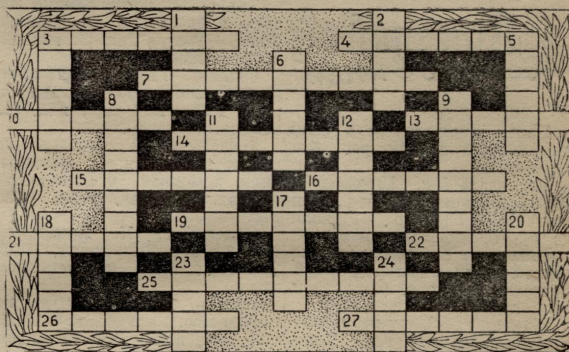
Он хорошо «устроился» и обычно домой ездил на лошади, а девушки ходили пешком. Однажды лошадь была отдана студенту, который не мог идти пешком: у него болела нога. Ермаков, увидя это, догнал «свою» лошадь (как он бежал!), стащил своего товарища с седла (Ермаков старше и сильнее его) и уселся сам.

Девушки увидели эту картину, очень возмущались, дело дошло даже до ругани. Разозленный Ермаков поднял коня на дыбы, решив разогнать девушек, которые, конечно, разбежались. Но они добились своего: Ермаков пошел пешком!

Н. ПОРОХИНА, студентка 33-й группы экономического факультета.

В часы досуга

КРОССВОРД
«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ НАШЕЙ СТРАНЫ»

По горизонтали: 3. Гениальный поэт. 4. Великий революционный демократ, философ-материалист, публицист. 7. Герой гражданской войны. 10. Выдающийся мастер орудийного дела, отливщик «Царь-пушки». 13. Полярный исследователь. 14. Ученый, один из основоположников русской агрономической науки. 15. Великий русский баснописец. 16. Поэт-декабрист. 19. Выдающийся шахматист, один из создателей русской школы шахматной игры. 21. Конструктор стрелкового оружия, создатель многозарядной винтовки. 22. Выдающийся советский художник, автор картины «Ходоки у Ленина». 25. Один из крупнейших архитекторов, создатель замечательных памятников русского зодчества. 26. Великий актер XVIII века, «отец русского театра». 27. Знаменитый художник-пейзажист, автор картин «Утро в сосновом лесу», «Рожь» и др.

По вертикали: 1. Выдающийся кораблестроитель XIX века. 2. Великий художник-реалист. 3. Гениальный ученый-физиолог. 5. Выдающийся механик, изобретатель суппорта. 6. Знаменитый художник XIX века. 8. Выдающийся полководец и политический деятель XVII века. 9. Гениальный ученый, открывший периодический закон химических элементов. 11. Знаменитый композитор и выдающийся химик. 12. Ученый, создатель электрической лампы накаливания. 17. Конструктор первого катодного телевизора — родоначальник современной телевизионной аппаратуры. 18. Выдающийся исследователь Центральной Азии, открывший остатки древнего города Хара-Хото. 20. Основоположник физиологического направления в клинической медицине. 23. Изобретатель радио. 24. Выдающийся химик-органик.

